

— «Рай: вера»,
режиссер
Ульрих Зайдль

— «Что-то в воздухе», режиссер
Оливье Ассаяс

— «Джанго
освобожденный»,
режиссер
Квентин Тарантино

— «Хоббит: нежданное путешествие»,
режиссер
Питер Джексон

кинematографистам осталось слегка приукрасить биографии линкольна и хичкока, ренуара и принцессы дианы: с ними мы встретимся в ближайшее время

— «Хичкок»,
режиссер
Саша Джерваси

коверкает чуждые русские слова. Последнее обозначает главный и непростительный грех — остальные отмолятся.

«Что-то в воздухе» Оливье Ассаяса — очередная реконструкция событий и атмосферы молодежной революции конца 1960-х — начала 1970-х годов. На эту тему уже были сделаны выпендренно-декоративные «Мечтатели» Бернардо Бертолуччи и стильно-интимные «Обыкновенные любовники» Филиппа Гарреля. Ассаяс, принадлежащий к следующему поколению (в 1968-м ему было всего 13 лет), делает акцент на том, что происходило после мая, когда молодежь уже начала преодолевать манию маоизма, в то время как их старшие товарищи еще продолжали находиться под его гипнозом.

Режиссер показывает эпоху позднего хиппизма и контркультуры как последнюю золотую эру перед тотальным опошлением романтических идеалов. В фильме очень яркая изобразительная среда и звуковой дизайн — от аутентичного Сида Барретта до современных Air. Герои — юные пламенные революционеры — или погибают, или уходят в другую жизнь. Главный из них, Жиль, становится режиссером фантастических опусов и экспериментальных фильмов. Как сам Ассаяс. И наиболее актуальным вопросом среди обсуждаемых в картине остается такой: должно ли кино для широких народных масс говорить на привычном буржуазном языке или изобретать новый, радикальный?

Тот, которым пользуется, к примеру, австриец Ульрих Зайдль — режиссер трилогию «Рай». Ее вторая часть «Рай. Вера» появится на наших экранах и наверняка произведет скандал — как произвела во время Венецианского фестиваля, когда воинствующие католики возмутились использованием распятия в

сексуальных целях. Но еще более вызывающе будут смотреться в России «Отвязные каникулы» Хармони Корина, где три девушки появляются в ярких розовых балаклавах со смертоносным оружием в руках. Все это снималось до акции Pussy Riot — просто идеи такого рода носятся в воздухе, да и эстетика современного радикального молодежного искусства универсальна.

«Отвязные каникулы» — совершенно феерический всплеск весеннего безумия, шутовской эротики и веселого насилия. Героини этого радужного пляжного хепенинга — совершенно мультипликационные студентки со стандартной sexu внешностью и столь же стандартными мозгами — едут на каникулы во Флориду, чтобы как следует оттянуться. За спиной — школа и учителя со скучными рассказами о Гитлере, впереди — секс и рок-н-ролл. Реальность превосходит самые смелые мечты. Девушки попадают в разборку с наркодилерами; прихватывают с собой в путешествие обаятельного негодяя с набитым фиксами ртом (неотразимый Джеймс Франко); скопом предаются эротическим негам в бассейнах под пальмами.

Но самые острые каникулярные ощущения приносят, конечно, игры с оружием, которого тут очень кстати оказывается целый склад: все кончается живописной кровавой баней. При этом героини успевают давать отчеты родителям: по их словам, они познали много нового и интересного, расширили свои горизонты и поняли, что главное — быть хорошим человеком. Как это ни странно, но, если отвлечься от компонента насилия, по ощущению «Spring Breakers» напоминают вполне невинную классику чешской «новой волны» 1960-х годов — фильмы «Маргаритки» и «Старики на уборке хмеля».